

ИНТЕРВЬЮ ПОСТФАКТУМ

(ИНТЕРВЬЮ О. З. КАНДАУРОВА НА «РАДИО РОССИИ»)

Отари Захарович, вы, я знаю, не просто исследовали творчество Пушкина, вы занимались его пророчествами, а это совсем особая тема, согласитесь.

Пушкин своими пророчествами описал духовную панораму мира. Но реалистическое её описание оказалось возможным для восприятия человеком, который придёт только через 200 лет. Так провиденциально, т. е. предсказательно, объявил после смерти Пушкина его любимый и лучший ученик Н. В. Гоголь. Он ещё при жизни своего великого учителя сказал, что Пушкин представлял собой тип человека, который, возможно, явится через 200 лет. Вот мы, сегодняшние люди, – предвидимые когда-то Гоголем будущие русские люди, вставшие вровень с Пушкинскими текстами.

А что, неужели встали?

Это уже происходит. Потому что Пушкинское творчество основано на очень глубоком проникновении в мировое духовное наследие. Пушкин принадлежал к орденской культуре. Он был воспитан кругом орденских писателей-философов, мыслителей, был их коллективным детищем. Пушкин ещё и наследственный эзотерик, так как его отец и дядя являлись членами орденских братств. Более того, дядюшка был известным русским розенкрейцером. И Пушкин напитался таких глубочайших знаний, что все его произведения, помимо совершенства стиля (которое, несомненно, не требует специальных похвал), ещё и очень глубоки по содержанию. Вспомните, что говорит Сальери Моцарту после того, как тот

ЧАСТЬ IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫХОД ИЗ НЕГО

проиграл ему первую пришедшую в голову мелодию. Сальери, потрясённый, произносит: «Какая глубина, какая смелость и какая стройность». Эти слова часто повторяют, но, как всегда, не вслушиваются и не вдумываются в Пушкинские тексты. А между тем звучит невероятная информация: глубина есть непосредственный параметр Духа Святого, главная специфика русского мышления, русского менталитета – углубление, погружение в глубину. Помните, что основное русское эзотерическое сочинение – «Голубиная (или глубинная) книга». Таким образом, Пушкин сразу даёт понять, что самое главное в Моцарте (который был масоном, как, кстати, и Сальери, и Бомарше) – глубина. Именно это больше всего потрясает Сальери. Всё остальное он мог бы пережить; в конце концов, смелость и стройность были и в Гайдне, кстати сказать, отечески относившемуся к Моцарту. Пара Гайдн/Моцарт и пара Жуковский/Пушкин – полный аналог. Причём Гайдн, ставивший своего ученика выше самого себя, и тут повторил, т. е. как бы предсказал, будущую ситуацию Жуковский-Пушкин.

Так вот глубина – это самое невероятное.

А когда Пушкин не заглядывал вперёд, в будущее человечества, он задумывался о своём собственном будущем? Например, о собственной кончине; ему же предсказывали гибель от «белого человека», та самая известная дуэль...

Действительно, Пушкину было предсказано, что он погибнет от «белого человека» или от «белой лошади». Всю свою жизнь Александр Сергеевич боялся блондинов с лошадиными физиономиями. А когда в столице появились два шуана, и когда он увидел Дантеса – всё понял. В то время как Дантес кругами, словно по спирали, приближался к семейству поэта, Пушкину стала ясна вся сложившаяся трагическая и уже неизбывная ситуация.

Дело в том, что Пушкин предугадал её исход. Когда-то, в юности, он совершил глупость, сходяв к кофейной гадалщице, которая предсказала ему угрозу впервые. Потом это предсказание было повторено дважды; и Пушкин действительно почувствовал, что за этим кроется что-то реальное. Во всяком случае, чтобы избавиться

от «белой лошади», он создал своего конька-горбунка, ибо «Конёк-горбунок» принадлежит, вообще-то, Пушкину.

А Ершов?

Ершов был всего лишь информатором. Он привёз из Сибири этот устный народный сказ. Известно, что в кругу студентов, занимавшихся у Плетнёва, Пушкинского приятеля, Ершов рассказывал историю «Конька-горбунка». Но, по свидетельству очевидцев, это была совсем не та по сюжету сказка, которая была записана в качестве известного стихотворного текста. Скорее всего, Пушкин воспользовался рассказами сибиряка, включив в «Конька-горбунка» и некоторые мотивы, которые знал он. Наполнив произведение мощным эзотерическим содержанием, Пушкин создал поразительный текст, являющийся лучшим не только русским, а, возможно, и мировым созданием в стиле поэтической сказки.

Итак, оказывается «Конёк-горбунок» был создан в пику «белой лошади»?!

Совершенно верно. Мало того, что Пушкин создал этот текст и как сюжет, и как собственно большое эпическое произведение; в одном рисунке-наброске на полях рукописи (знаменитые Пушкинские графические скетчи) он изобразил себя в виде лошади. Некоторые исследователи идентифицируют набросок именно как рисунок «конька-горбунка», т. е. Пушкин здесь – конёк-горбунок.

Действительно, конёк-горбунок ускользает от предсказаний судьбы. Он как бы выходит за пределы этого мира, где действуют условности, в том числе и культовая субординация между людьми и некими высшими силами, плоско истолкованными церковниками. Конёк-горбунок, как вы знаете, уносит Ивана-дурака в какие-то космические пространства, и после этого происходит любопытная вещь. Иван-дурак перед тем, как нырнуть в котёл Млечного пути (ибо это не просто котёл с молоком, а с молоком Млечного пути), между прочим, молится «на забор». Затем прыгает в этот котёл и выныривает преображённым.

ЧАСТЬ IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫХОД ИЗ НЕГО

Это ситуация абсолютного христоподобия, потому что только Христос мог так преображаться.

Вслед за Иваном царь «два раза перекрестился, бух в котёл и там сварился». Какой контраст между «молитвой на забор» и «два раза перекрестился»! Пушкин очень чётко даёт понять, кто есть кто, всю степень несходства духовной культуры, начавшей с конца XVIII века вести человечество, и уже отжившим, носящим чисто ритуально-этнический характер, культом.

Духовная культура, одним из первоапостолов которой и был Александр Сергеевич Пушкин, выводит Россию в мировые духовные лидеры. Все остальные страны только смотрят на Русь и «постораниваясь, дают ей дорогу». Достаточно сказать, что через сто лет, в начале XX века крупнейшие представители духовной культуры мира приезжая в Россию, с удивлением рассматривали глубочайшие по содержанию русские иконы, знакомились с русскими текстами, насыщенными народной эзотерикой. Например, Рильке, оказавшись в России, даже пытался писать стихотворения на русском языке. А Уильям Джеймс, будучи в нашей стране, предсказывал её будущее лидирующее положение в области духовной культуры.

Отари Захарович, а как объяснить совершенно несравнимое отношение к поэзии сегодня и отношению к поэзии полтора века назад?! Пушкин был известным, его называли гением, признавали его талант, уже при жизни он печатался, стихи расходились в рукописях, писались в альбомах и т. д. Кого сегодня интересует поэзия? Мы, те самые, которые живём спустя 200 лет, коих он так ожидал?!

То, что Пушкин писал в поэтической форме, ещё ничего не значит. В России было всего три гения такого масштаба, как Пушкин. Он сам, затем предсказанный, просто спроектированный им Достоевский (об этом я очень подробно рассказывал в своих лекциях в течение текущего года) и, наконец, Булгаков. Михаил Афанасьевич терпеть не мог стихи, и когда его поддевали «А как же Пушкин?», он отвечал «Пушкин – это не стихи». И действительно,

Пушкин – это не стихи, это великое содержание, которое облечено в стихотворную форму. Мы забываем, что все крупнейшие сакральные тексты: Библия, Упанишады, Веды и т. д. – написаны в стихотворной форме. Разве это что-то меняет, разве это делает их достоянием только любителей поэзии. Это же не поэтические сборники.

А, по-вашему, мы сегодня понимаем Пушкина лучше, чем его современники?

Понимали Пушкина буквально избранные души. А Гоголь просто любил Пушкина больше всех, о чём свидетельствуют письма 1837 года, написанные им после трагедии, случившейся в России. Предвидя катастрофу, Гоголь эмигрировал из России в 1836 году, специально, чтобы только не видеть кошмара, который происходил тогда с его самым любимым на свете существом. Он сокрушённо писал: «Я потерял всё блаженство в этом мире». И что потом стало с Гоголем – все знают. Достаточно было маленького ничтожного попа, который согнул писателя в бараний рог, и тот полностью деградировал духовно, отказался от всего своего творчества. Это показывает меру Пушкина, всё его величие, его лидерство, его авангардное положение. И недаром затем его знамя – знамя духовного лидера нации – подхватил Достоевский. Это произошло в 1837 году.

Очень много внимания исследователи уделяют взаимоотношениям Пушкина и Натальи, тут же вспоминается и донжунанский список. По этому поводу было сломано много копий, кто виноват, почему так произошло и т. д. и т. п. Это было предначертано?

Пушкин женился на Наталье Николаевне не от хорошей жизни. И то, что она была первой красавицей, не имеет никакого значения. Вообще, он выбирал более достойных женщин. Сватался, вы знаете, к Ушаковой, сватался к Олениной, но по разным причинам оказался не состоявшимся женихом. Кстати, Карл Брюллов, его любимец и очень близкий друг, не советовал ему жениться; потом,

ЧАСТЬ IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫХОД ИЗ НЕГО

спустя несколько лет, вернувшись из-за границы и увидев Пушкина в окружении четырёх детей, пришёл в полное смятение: «Что ты наделал?! Ну как ты, поэт, можешь тянуть ляжку?!» И оказался прав, так что Натали тут ни при чём. Она просто согласилась на Пушкина, не имея к нему никакого душевного расположения. А потом, как говорят, «случилось страшное» – она влюбилась в Дантеса. Сочинив своё «Старый муж, грозный муж...», Пушкин абсолютно точно предсказал, что произойдёт. Были ли влюблённые близки или нет, я думаю, не существенно. Пушкин не мог пережить самого факта, что Натали предпочла Дантеса, что она была влюблена в него без ума. Когда они танцевали, все, любуясь, говорили: «Какая пара!». Пушкин, сидя в другой комнате, спрашивал: «Что он уже с ней... да?». Действительно, они притягивались друг к другу, как магнитом. Такова была реальность.

С другой стороны, Пушкина любили блистательные женщины того времени. Он хотел быть первым во всём. И почему-то стал крутиться вокруг мысли, что он, как первый поэт России, не имеет права связывать своё имя с какими-то недостойными историями, полагая, что всё это к нему пристанет. На самом деле, обсуждаемая история никак не повлияла на репутацию Александра Сергеевича, просто её надо было пережить спокойно, философски, вспомнить о том, что сам он «наставил рога» очень многим мужьям.

Есть ли какие-то пророчества о Пушкине или Пушкина не столь известные, как скажем, белый конь или упавшее кольцо во время свадьбы?

Наиболее таинственным моментом в жизни Пушкина, в аспекте пророчества, является вот такая история. Я расскажу её очень кратко, подробно это прозвучало в Литературном музее, когда я читал тему «Пушкин и Достоевский».

Выступая на международном симпозиуме, посвящённом 175-летию со дня рождения Достоевского, в МГУ, я сказал: «Мы отмечаем вместе с этой датой ещё одну дату, а именно: 175-летие со дня приёма Пушкина в масонскую ложу «Овидий». Это событие всегда описывалось как локальное, как детский анекдот из пушкинского своеобразного бытия, но на самом деле оказалось чрезвычайным.

Оно пророчески предвещало то, что на свет появился Фёдор Михайлович Достоевский. А через несколько лет Пушкин создаёт уникальный, просто невероятный текст – знаменитое стихотворение «Пророк». Все думают, что Пушкин имеет в виду себя, рисует автопортрет. Ничего подобного. Там описан человек, который полностью меняет свою жизнь, отказывается от служения миру и начинает служить только Богу; но Пушкин не представлял собой такого человека. О себе в конце жизни он очень скромно сказал: «Веленью Божию, о муза, будь послушна». А в стихотворении смоделировано невероятное существо: пророк огненный, пророк, прожигающий людей словом насквозь. Во время создания стихотворения, в 26-м году, Достоевскому было именно 5 лет (известно, что в возрасте от 5-ти до 7-ми лет в человека монтируется дух), и 7 лет – в момент публикации его через два года. Т. е. Пушкин вмонтировал этот текст, как дух, внутрь Достоевского. После чего Достоевский становится Пророком, жгущим сердца людей своим огненным словом. Причём сам Достоевский это прекрасно знал, он постоянно повторял это стихотворение, как мантру. Он бормотал его, когда думал о своём предназначении наедине с самим собой и с Богом. Он был лучшим исполнителем этого стихотворения с эстрады. Именно он и соответствовал такому пророческому служению.

«Пророк» – не просто пророчество, обернувшееся реальностью, это – магическое слово Пушкина, о силе которого говорил Гоголь. Магическое слово, ставшее плотью и духом великого Пророка – Достоевского.

И всё-таки, когда мы открываем томик Пушкина, то, прежде всего и лучше всего на сердце ложатся именно лирические стихи, любовные послания, в общем то, что посвящено прекрасным дамам. Так легко, так изящно, как Пушкин, пожалуй, никто не писал о любви...

Все забывают, что Бог есть Любовь. И самый высокий вид любви – это любовь к Богу. Вероятно, мы не до конца знаем подлинный смысл многих любовных стихотворений Пушкина. Например, мне пришлось исследовать самое потрясающее, как я считаю,

ЧАСТЬ IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫХОД ИЗ НЕГО

знаменитое «Закливание». Пушкин здесь обращается к некой своей возлюбленной, которая обычно идентифицируется с Амалией Ризнич: «...ко мне, мой друг, сюда, сюда». Он манит её из того света в этот, с неистовым желанием соединиться с ней. Это стихотворение на меня всегда производило очень сильное впечатление своей какой-то нечеловеческой пронзительностью. Что же на самом деле? Оказывается, известие о казни декабристов в 26-м году Пушкин получил одновременно с известием о кончине Амалии Ризнич. Эти два события настолько в нём соединились, что, переживая смерть своего любимого друга Кондратия Фёдоровича Рылеева, Пушкин зашифровал его имя и фамилию в этом стихотворении. А чтобы догадок никаких не возникло, он словом «тень» переименовал мужской род на женский. И никто до сих пор не догадывается, к кому же именно обращено это стихотворение, хотя, казалось, всех должна бы удивлять фраза: «... не осуждать людей, чья злоба убила друга моего». Это какая же «злоба» убила Амалию Ризнич?! Она умерла своей смертью, только что очень молодая. А когда думаешь о том, что это Рылеев, становится понятно, чья «злоба убила друга моего» и почему «друга». Амалия Ризнич – это всё-таки любовница, а не друг, в том, прямом смысле.

Мы лишний раз убеждаемся в том, что Пушкин как бы мы его хорошо ни знали, ни читали наизусть, ни понимали, как нам кажется, тем не менее остаётся непознанным... И всё-таки согласитесь, Отари Захарович, что любовь к женщине, любовь в общем-то земная тоже была очень большой движущей силой в творчестве Пушкина.

Всякий лирический поэт, как пчела с цветов, собирает нектар эмоций со многих женщин. Вспомните знаменитую Пушкинскую «Красавицу», это описание женской красоты вообще. Отсюда возникло множество мифов о некой потаённой любви, каких-то пушкинских тайных возлюбленных... Я думаю, за этим не кроется ничего экстраординарного. Любовь к Воронцовой или Каролине Собаньской, или к Марии Раевской – это всё, возможно, что было. В том-то и дело, что пчела не может собирать мёд только с одного

цветка. И Пушкин в своих стихотворениях постоянно меняет объекты своего страстного влечения. Туда входят даже такие невероятные персонажи, как «Калмычка»; есть посвящение еврейке, которая описывается в этнически-приземлённом виде и т. д. Все эти вспышки – реактивные, они несут, скорее, характер загорающейся в нём поэзии, а не плотского вожделения. Именно эти увлечения и становились поэзией. Более того, Наталья Николаевна знала обо всех любовных историях мужа. Так что все романтические легенды о какой-то особенной любви Пушкина к Натали не имеют места быть. Её дочь от второго брака передаёт рассказ матери, что когда Пушкин приходил домой, она посылала его отмываться в ванную и говорила, что без этого не пустит в спальню. Пушкин переживал ситуацию действительно приближающейся смерти. Он пытался забиться за карточным столом или в любовных приключениях. Но это не носило характер эротизма.

А как же тот набросок Пушкина, сделанный его собственной рукой, где он показывает себя глубоким стариком. Это что, шутка или он втайне всё-таки надеялся, что ему удастся прокочить роковой рубеж и пожить подольше?

Все друзья и близкие Пушкина в один голос говорили, что если бы не та «роковая пуля», то он мог бы прожить лет до ста – по своим физическим данным, по состоянию здоровья. И может быть, открывал бы памятник самому себе, и говорил бы знаменитую речь вместо Достоевского. Пушкин боролся с судьбой, прилагал все усилия, чтобы избежать близкого конца. Он даже пытался эмигрировать – доехать до побережья Черноморского и вплавь добраться до Турции! Поселиться в стране, где нет блондинов. Но и это не удалось. Произошла известная история с телом Грибоедова; и Пушкин понял, что это знак, что второй Александр Сергеевич предупредил его о тщетности такого поступка. Короче говоря, Пушкин реализовал-таки сюжет своего «Конька Горбунка»: ему пришлось нырнуть в котёл смерти-преображения. Жуковский, наблюдая лицо только что отошедшего в мир иной любимого ученика, спрашивал: «Что видишь друг?». Что-то необычайное отобразилось на этом

ЧАСТЬ IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫХОД ИЗ НЕГО

лице, было видно, что он перешёл грань между двумя мирами и преобразился. Это великий завет нам: не бояться моментов, связанных со смертью. Потому что для духовной культуры нет просто смерти, для неё существует только *смерть-и-преображение*. Преображения же без предварительной смерти не бывает.

Но у Пушкина очень часто соседствует любовь и смерть, т. е. несмотря на всё своё жизнелюбие, он даже в молодом возрасте задумывался о смерти.

Да, конечно. Однако Пушкин задумывался о смерти, об известном «memento mori». «Помни о смерти» – один из принципов духовной культуры. Помни о том, что жизнь скоротечна и помни, что смерть может наступить в любой момент. Впрочем, это всего лишь философский принцип, который должен был постоянно держать человека в состоянии неотвлечённости от основных проблем бытия, не давать ему ускользнуть в какие-то боковые, побочные проблемы. И Пушкин, естественно, об этом думал. Но он никогда не связывал Любовь и Смерть, как это сделал в почти пародийном произведении «Девушка и смерть» Горький. Смерть – именно философский момент в его произведениях и не имеет отношения к фатализму в любовной лирике.

А долго ли, перефразируя его строку, он будет любезен народу?

Вечно. Пушкин вечно будет любезен русскому народу. А если Пушкин перестанет быть ему любезен, то горе русскому народу. Он потеряет свою индивидуальность, перестанет быть народом, сделается стадом скотов, по выражению Пушкина. Это самое страшное, что может произойти с Россией.

Т. е. вы хотите сказать, что первейшая книга, которую мы должны взять с собой в XXI век, – это сборник произведений Пушкина?

Нет, я бы так не сказал. Пушкинские творения – это только часть того Целого, которое наработано русским духовным менталитетом за последние 200 лет. Ведь и Библия не является авторским произведением, произведением одного человека. Так и русская эзотерика. Русские духовные мастера создают суммарную книгу, в которую входят и Пушкинские тексты. Туда же входит Пятикнижие Достоевского, «Мастер и Маргарита» Булгакова.

Пушкин, Достоевский и Булгаков – три величайших духовных мастера, внёсших самый капитальный вклад в русскую Духовную Культуру.

Веленью Божию, о муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приемли равнодушно
И не оспаривай глупца...